

Библиографический список

1. *Гречнёв В. Я.* Русский рассказ конца XIX – XX века. Л., 1979.
2. *Джойс Дж.* Дублинцы. Портрет художника в юности. М., 1993.
3. *Мелетинский Е. М.* Историческая поэтика новеллы. М., 1990.
4. *Чепинога А.* Реалистическая основа развития жанра рассказа в русской литературе 30-х – 90-х годов XIX века // Славянский сборник. Вып. 2. Фрунзе, 1964.
5. *Чехов А.* Избранные соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1979.
6. *Чудаков А. П.* Поэтика Чехова. М., 1971.
7. *Шкловский В.* Тетива: О несходстве сходного. М., 1970.
8. *Bucher U.* Stream of consciousness: D.Richardson and J.Joyce. Willison, 1981.
9. *Head D.* The Modernist Short Story: A Study in theory and practice. Cambridge University Press, 1994; *Hanson C.* Short Stories and Short Fiction: 1880–1980. Basingtoke, 1985; *Peden W.* Realism and Anti-Realism in the Modern Short Story // The Teller and The Tale: Aspects of the Short Story / Ed.by W.M.Aycock. Lubbock, 1982.
10. *Joyce J.* Dubliners. A Portrait of the Artist as a Young Man. М., 1982.
11. *Stewart J. I. M.* James Joyce / Ed.by J.I.M.Stewart. L., 1957.

О. Б. Евгеньева

*Костромской государственный
университет им. Н. А. Некрасова*

**РУССКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ АНРИ ТРУАЙЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МОЯ СТОЛЬ ДЛИННАЯ ДОРОГА»)**

В каждом из персонажей Анри Труайя есть что-то от него самого, что-то от знакомых ему людей ... Пройдя «столь длинную дорогу» от мира старой России к миру современной Франции, теперь он один из наиболее читаемых у нас авто ров и более француз, чем кто-либо другой. При этом он никогда не отрекался от своих корней...

Морис Шавардес

Анри Труайя – знаменитый французский писатель русского происхождения, член Французской академии, лауреат многочисленных литературных премий, автор более сотни книг, выдающийся исследователь исторического и культурного наследия России и Франции.

Анри Труайя (настоящее имя Лев Тарасов) родился в Москве 1 ноября 1911 года в семье видных армянских купцов Тарасовых и раннее детство провёл в России. Но потом отец благоразумно решил не ждать перемен, которые несла с собой революция, бежал с семьёй из России и в 20-е годы осел во Франции.

Свои итоговые размышления о России Анри Труайя поместил в книгу «Моя столь длинная дорога» (1993). Стремление восстановить русское прошлое матери и отца завладело всеми его помыслами: «Я вдруг понял, что храню в себе настоящую сокровищницу образов, и осознал, что не имею права беречь их для себя

одного. Россия, которую я носил в глубоких тайниках моей памяти, требовала выхода, простор» (1 : 75).

«Моя столь длинная дорога» состоит из 2-х частей: одной – о русском детстве, другой – о жизни во Франции. Эта книга считается одним из самых значительных произведений, созданных Анри Труайя. «Те, кто любят его романы, прочитают в этой книге то, что без самодовольства, с предельной простотой он рассказывает о себе, о своём детстве, семье, своих вкусах, страхах, надеждах, наконец, о своих книгах и их персонажах» (1 : 78).

Интересно также проследить ступени в творческом развитии писателя, которые являются одной из сюжетных линий этой книги. Первая ступень в творческом развитии Анри Труайя – 10 лет, когда воодушевлённый примером мамы своего русского друга (Володи Былинина), писавшей по-русски приключенческие романы, погрузился в работу над французским романом «Сын сатрапа»: «... мы с Володей решили тоже писать романы, но по-французски. Наше единственное произведение приводило нас в восторг своим названием «Сын сатрапа» и закончилось на первой же главе. Но семя было брошено, и желание сочинять и рассказывать истории меня уже не оставляло» (1 : 76). Следующая ступень – 12 лет, когда юный писатель основал школьную газету, в которой опубликовал свой первый роман. В 15 лет Анри Труайя увлёкся поэзией и все задания по французскому языку выполнял в стихах. В этот период вместе со своими одноклассниками он образовал кружок творчества и основал литературный журнал. По мнению Анри Труайя, именно преподаватель французского языка научил его любить французских классиков, а преподаватель философии заинтересовал его богатым внутренним миром и движениями человеческой души. В 17 лет Анри Труайя вернулся к прозе, продолжая время от времени сочинять стихи в духе Верлена. В то время он начал писать большой рассказ «Замок свода», который показал своим друзьям Мишелю Моруа и Жану Басану. Вспоминая об этом, Анри Труайя пишет: «Я прочёл им новеллу, они пришли от неё в восторг» (1 : 97).

Таковы были литературные дебюты будущего знаменитого французского писателя.

Что касается тем «Моей столь длинной дороги», то они выстраиваются вокруг детства писателя, воспоминаний о России, вокруг размышлений о семье и о пересечении двух культур – Франции и России.

В первой части книги Анри Труайя обращается к детству, проведенному в России. Писатель мотивирует свой интерес к этой теме тем, что человек формируется в детстве: «Только там, где его корни – в родном доме, среди своих близких – человек всегда остаётся самим собой» (1 : 15). Хотя сам Анри Труайя не указывает на зависимость своей трактовки темы детства от её интерпретации Л. Н. Толстым, тем не менее, учитывая то влияние, который русский классик оказал на французского писателя, можно предположить, что автор продолжает традиции Толстого в раскрытии этой темы. Доказательством тому может служить, во-первых, закрепившаяся среди французских исследователей репутация Анри Труайя как продолжателя толстовских традиций. Зачастую французские критики его называют «наш французский Толстой» (2 : 34),

справедливо полагая, что «работа прозаика над биографией Толстого сформировала любовь французского писателя к объёмности, монументальности и психологизму» (4 : 43). Во-вторых, Толстой неоднократно упоминается на страницах интересующей нас книги. Анри Труайя пишет, например: «В моём воображении судьбы героев Толстого переплелись с рассказами родителей об их собственной молодости, и Россия «Войны и мира» больше не была для меня Россией только эпохи Наполеона и царя Александра I. Нет, это была вечная Россия, Россия, навсегда утраченная нами...» (1 : 246).

Во второй части «Моей столь длинной дороги» Анри Труайя размышляет о пересечении русской и французской культур на примере своей семьи и друзей. Особенно интересно эта тема прослеживается им в период работы над биографией Толстого. Он вспоминает: «Более двух лет я жил, околдованный этой исполинской фигурой ...» (1 : 93).

Главный герой «Моей столь длинной дороги» – сам Анри Труайя в детской и взрослой жизни.

Автор создаёт образ маленького русского мальчика, который сохранил воспоминания о лицах родителей, брата, сестры, прислуги, учителей, друзей. Примечательно, что, описывая родителей, Анри Труайя подчёркивает их привлекательные черты. Он рисует образ непосредственной, весёлой, впечатлительной матери, которая, обладая настоящим талантом рассказчицы, укладывала сына спать под старинные русские народные сказки. Писатель вспоминает: «Это были всегда одни и те же сказки: о Коньке-Горбунке, о Золотой рыбке, о колдунье Бабе Яге. Я знал наизусть все перипетии этих историй, но дрожал от страха всякий раз, когда мать рассказывала их, понизив голос. Добавьте к этому искрящуюся весёлость, любовь к яркому свету, краскам, к смене впечатлений, тягу к молодёжи» (1 : 13).

Образ отца, построенный по контрасту с матерью, отличают вдумчивость, серьёзность, уравновешенность, прямота, склонность всё видеть в мрачных красках, энергия к различным начинаниям, верность семье, считающуюся одной из самых высоких добродетелей у армянского народа. Анри Труайя вспоминает: «Друзья в один голос превозносили его моральные качества, его прямоту и энергию, но нередко подтрунивали над его склонностью всё видеть в мрачном свете» (1 : 67). Он обожал жену, детей и постоянно тревожился за них: «Кульм семьи приобрёл у него какое-то первобытное величие...» (3 : 68).

Революционные события 1917 года мальчик встретил как увлекательную игру в приключения. Возбуждённо и радостно он вспоминает картины уличных боёв; окон, забитых матрацами от осколков снарядов и пуль; семейных драгоценностей, зашитых в подкладку его пальто. Мальчишки играли в свою собственную войну, в которой тоже были красные и белые. На долю семьи Тарасовых выпали обычные для того времени испытания: проезд на телегах через различные кордоны, жизнь в карантинном лагере, устроенном немцами, эпидемия испанского гриппа, мятеж матросов на корабле, направлявшемся из Ялты на Кавказ, унижительные допросы и обыски, усталость, голод, болезни. В 1920 году семья Тарасовых села в Новороссийске на пароход, отправлявшийся в Константинополь. Однако в книге Анри Труайя нет ощущения эмигрантского одиночества, порвавшихся

с родиной и народом связей. Он пишет по этому поводу: «Эмиграция была для меня лишь изменением жизни. А любое изменение жизни в восемь лет воспринимается как обещание счастья» (1 : 105).

Анри Труайя описывает также настроения и попытки своих родителей прижиться в новой стране. «Живя дольше меня в России, они в изгнании больше нуждались в контактах с соотечественниками. Мои родители практически не общались с французами. Они только и думали о том, как бы уехать» (1 : 65).

Что касается Анри Труайя, то его акклиматизация происходила постепенно, незаметно, неосознанно. Он пишет: «Выбирая друзей, я превращался во француза» (1 : 89). Немаловажное значение имеют и его друзья: «Моими лучшими друзьями были Мишель Моруа и Жан Бассан, увлечённые литературой» (1 : 88).

И, тем не менее, в юности писатель ощущал большую разницу между собой и товарищами. Мы читаем: «Место рождения наложило на меня отпечаток, и моё происхождение одновременно и стесняло, и воодушевляло меня» (1 : 56).

Родители, принявшие решение покинуть родину и искать счастья вдали от отечества, делились с сыном преимущественно приятными воспоминаниями о России. Слушая их рассказы, мальчик представлял себе Россию как некий потерянный рай, как край счастливой судьбы, как «страну грёз, где юность лучезарна, старость не знает болезней, богатство даётся легко и где лежит чистый белый снег» (1 : 83).

На образ России накладывает отпечаток и тот факт, что рисуют его ребёнок и взрослый. В книге явно ощутим этот приём «двойного видения».

Рисуя образ России, Анри Труайя, безусловно, ориентируется на французского читателя. В тексте много уточнений типа: «Мне дали имя Леон (по-русски Лев)»; или: «В Царицыне (позже Сталинград, в настоящее время Волгоград)»; и т. д. Эти ремарки объясняют французским читателям неизвестные им реалии.

Описывая обычаи и традиции русского народа, особенности русской души, Анри Труайя вводит в повествование русскую лексику во французской транскрипции. Это слова, обозначающие блюда русской кухни (*okrochka*, *bliny*, *bortsch*, *tschi*, *kacha*, *kissel*, ...), православные традиции (*popo*, *diacone*, *paskha*, *prosphore*, ХВ, ...), персонажей русского фольклора (*lechy*, *domovoy*, *viedmy*, *goussalki*, *baba-Yaga*, ...), русский национальный костюм (*kokochnik*, *sarafane*, *lapti*, ...), административное устройство общества (*zemstvo*, *volost*, *strosta*, ...), русский быт (*samovar*, *balalaika*, *izba*, ...), русский сословия (*tsar*, *mojnik*, *barine*, ...).

Хотя в «Моей столь длинной дороге» нет пространных описаний русских пейзажей, тем не менее русская природа представлена традиционным образом берёзки, получившим в трактовке писателя символичное значение. Анри Труайя вспоминает, как его брат привёз из России маленькую берёзку с двумя стволами: «Изгнанница прекрасно прижилась на французской земле. Она росла лучше, чем другие купленные нами берёзы. Берёзовая рожица – чисто русский уголок в нашем саду в сердце Иль-де-Франса» (1 : 245). Подобно тому как русская берёза укоренилась во французской почве, и русский эмигрант получил признание во французской литературе.

Также интересно, что творческая личность писателя формируется на чужом языке. В этом и необычность произведений Анри Труайя о России: он пишет о

России на французском. Во-первых, за этим кроется стремление рассказать о России западному читателю. Во-вторых, у него собственные представления о возможностях русского и французского языков: «Французский язык точный. Он проявляется довольно бедно. Русский, наоборот, более свежий, более богатый и более эмоциональный язык, но в то же время менее пригодный для выражения абстрактных идей» (1 : 293).

Название книги «Моя столь длинная дорога» Анри Труайя объясняет расстоянием, отделяющим его от мест, где он родился. В этом итоговом произведении французского писателя о России и о себе встаёт естественный вопрос о том, почему он никогда не приезжал на родину. Отвечая на этот вопрос, Анри Труайя пишет, что боялся разрушить свой иллюзорный внутренний образ России, созданный по рассказам родителей, по детским воспоминаниям, по произведениям русской литературы. Именно этот образ вымышленной России дорог писателю, и именно он «питает» его книги.

Библиографический список

1. *Troyat H.* Un si long chemin. P., 1993.
2. *Труайя А.* Воспоминания. М., 1994.
3. *Deleuze G.* Pourparlers. P., 1990.
4. *Gamarra P.* Troyat et le roman chronique. P. : P. G.// Lettres francaises. 1961. № 3.